

калмыцкой национальности были сняты со всех фронтов и этапированы в Пермскую область для работы в составе «рабочих колонн НКВД» на строительстве Широковской ГЭС. В тяжелых условиях после упразднения КАССР рабочие и колхозники бывших районов Калмыкии сумели внести достойный вклад в достижение долгожданной победы.

Литература:

1. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 1а. Л. 4.
2. Народное хозяйство СССР 1922-1982. Юбилейный стат ежегодник М., 1982.
3. Наука и высшая школа Калмыкии Элиста, 2000. № 3-4.
4. Широкострой Широклаг. Сб воспоминаний воинов-калмыков, участников строительства Широковской ГЭС. Элиста, 1994.
5. Депортированные калмыки на Новосибирской земле. Расселение и обустройство. Декабрь 1943-1946 гг. Сборник документов. Новосибирск, 2019.

УДК 94 (470.6)

DOI:

ЖИТЕЛИ СЕЛА ГУНИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ- УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

RESIDENTS OF THE VILLAGE OF GUNI OF THE CHECHEN REPUBLIC - PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Муса М. Ибрагимов,

*доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры
«Общегуманитарные дисциплины» ФГБУ ВО «Грозненский государственный
нефтяной технический университет»; ГНС лаборатории историко-
этнологических исследований КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН, г. Грозный*

Мовсур М. Ибрагимов,

*доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории ФГБУ
ВО «Чеченский государственный педагогический университет»; ГНС КНИИ
им. Х.И. Ибрагимова РАН, г. Грозный*

З.Х. Сулумов,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ФГБУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный

Musa M. Ibragimov,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian Disciplines of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Grozny State Oil Technical University"; State Tax Service of the Laboratory of Historical and Ethnological Research, KNII named after Kh, I, Ibragimova Russian Academy of Sciences, Grozny

Movsur M. Ibragimov,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Chechen State Pedagogical University"; STS KNII them. H.I. Ibragimov Russian Academy of Sciences, Grozny

Z.Kh. Sulumov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Chechen State Pedagogical University", Grozny

В статье на основе имеющейся современной литературы и воспоминаний участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла, а также их родственников описываются боевые и трудовые подвиги жителей старинного чеченского села Гуни, Веденского района ЧИАССР в период Великой Отечественной войны советского народа 1941-1945 гг. Многие из них, в первые же дни войны, ушли на фронт добровольцами, но и те, кто оставался дома, вносили весомую лепту в дело общей победы над врагом. Согласно списку военно-учетной работы Гунинского сельского поселения, ушло на фронт из села 125 человек-каждый десятый житель села. Вернулись живыми из них только 17 воинов. О судьбе 92 фронтовиков до сих пор ничего не известно, они пропали без вести в первые же месяцы войны.

Ключевые слова: *Село Гуни, Чеченская Республика, тайпа Гунной, Великая Отечественная война, участники войны, труженики тыла.*

The article describes the military and labor exploits of the inhabitants of the ancient Chechen village of Guni, the Vedensky district of CHIASSR during the Great Patriotic War of the Soviet people of 1941-1945, based on the available modern literature and memoirs of the participants of the Great Patriotic War and home front workers, as well as their relatives.

Many of them, in the first days of the war, went to the front as volunteers, but those who stayed at home also made a significant contribution to the cause of the general victory over the enemy. According to the list of military accounting work of the Guninsky rural settlement, 125 people left the village for the front-every tenth resident of the village. Only 17 of them returned alive. The fate of 92 front-line soldiers is still unknown, they went missing in the first months of the war.

Keywords: *Guni village, Chechen Republic, taipa Gunoi, Great Patriotic War, war participants, home front workers.*

По своим катастрофическим последствиям Великая Отечественная война была самой масштабной, разрушительной и кровопролитной в истории человечества. Победа в этой войне была одержана благодаря мужеству и героизму советского народа. Представители разных народов нашей страны воевали бок о бок на полях сражений против немецко-фашистских захватчиков. На всех фронтах, во всех родах войск стойко и мужественно воевали с врагом и воины из Чечено-Ингушетии.

Тема участия в Великой Отечественной войне чеченского народа стала предметом исследования целого ряда авторов. В 1960 году вышла небольшая по объему, но весьма содержательная книга В.И. Филькина «Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза» [9]. Заметным событием в историографии участия жителей Чечено-Ингушетии в Великой отечественной войне стали работы М.А. Абазатова, Х.А. Гакаева, Мовсура М. Ибрагимова, И.З. Хатуева, Ошаева Х.Д. и др. [1,2,4,5]

В первые две недели войны более 17 тысяч жителей республики записались в народное ополчение, из них около 10 тысяч составляли чеченцы и ингуши. На территории Чечено-Ингушетии были сформированы 317-я стрелковая дивизия и 114-я чечено-ингушская кавалерийская дивизия, которая на 80% состояла из чеченцев и ингушей. Помимо упомянутых, в республике также были сформированы 242-я горнострелковая дивизия, 16-я сапёрная бригада, 4-я маневренно-воздушная бригада, автобатальон, стрелковая маршевая дивизия, несколько резервных подразделений, а также был сформирован 255-й отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк [1]. Исследователь Халид Ошаев одним из первых написал о подвигах чеченцев и ингушей в боях за Брестскую крепость в самом начале войны. Им были выявлены 275 фамилий участников обороны Бреста, о которых официальная советская историография долгое время умалчивала [6]. Арби Падаров отметил в своем исследовании слова В.В. Путина, который на встрече с участниками форума «Россия на рубеже веков» в Ново-Огареве (2004 г.) сказал правду о чеченцах, сражавшихся в Брестской крепости: «...Много было несправедливости в советские времена. Много нарушений прав человека в самом прямом и трагическом смысле

этого слова, в том числе и на Кавказе, в том числе с чеченским народом. Вы знаете, наверное, многие из присутствующих о героической защите Брестской крепости во время Второй мировой войны. В 1941 г. фронт уже ушел далеко на восток, а Брестская крепость, которая находилась на западной границе страны, не имела никаких шансов выжить и победить. Защитники Брестской крепости сражались до последнего патрона и до последней капли крови. Это удивительный пример героизма. Но немногие знают, что примерно одна треть защитников этой крепости состояла из чеченцев. И вообще, если посчитать на душу населения Чечни, Героев Советского Союза там, наверное, было больше всех. И в то же время Сталин принял жесткое решение о переселении чеченцев в «Сибирь», в Казахстан, где тысячи людей погибли от ужасных условий, от несправедливости» [7].

Священное дело защиты Отечества жители Чечни восприняли как свой долг перед Родиной. В каждом населенном пункте проходили митинги, на которых жители проявляли готовность встать на защиту Родины. С первого дня войны на фронт ушло большое количество добровольцев. Не остались в стороне и жители с. Гуни Веденского района Чеченской Республики. В гунинский сельсовет входили четыре населенных пункта – Гуни, Хажи-эвла, Марзой-Мохк и Меседой, жители которых представляли старинный чеченский тайп – Гуной. Многие из них, в первые же дни войны, ушли на фронт добровольцами, но и те, кто оставался дома, вносили весомую лепту в дело общей победы над врагом. Согласно списку военно-учетной работы Гунинского сельского поселения, ушло на фронт из села 125 человек.

Подавляющее большинство участников не вернулось домой, а пало на полях сражений безвестными героями - неизвестными солдатами. Вернулись живыми только 17 человек. Среди них были бойцы, удостоенные самых высоких боевых наград СССР.

По данным секретной переписи чеченцев и ингушей, составленной НКВД при подготовке к депортации, население села Гуни на 1 декабря 1943 года составляло 1188 человек, 125 человек из них находились на фронте. По этим данным наглядно видно, что процент участников войны из села Гуни, сражавшихся на фронтах ВОВ, составлял более 11% всех жителей населенного пункта, включая женщин, стариков, детей [3]. Более 80 человек ушло на

фронт добровольно. Как подтверждает Х. Хасмагомадова, ни один из них не попал в плен, не был дезертиром. Почти все они пали смертью храбрых, подавляющее большинство пропали без вести [11].

Среди добровольцев, ушедших на фронт, были: Тушалаев Сайд-Хасан Сайд-Альвиевич, Маузов Ахъяд Маузович, Дилиев Хас-Магомед Дилиевич, Дилиев Магомед-Ширвани Дилиевич.

По воспоминаниям родственников Дилиевых, Дилиев Магомед-Ширвани был рослым и статным красавцем. Его призвали в армию в 1939 году. Службу он проходил в Ростове и оттуда же в 1941 году ушел на фронт. Сослуживец рассказывал, что Магомед-Ширвани погиб в 1941 году под Брянском от прямого попадания снаряда. Официально он числится пропавшим без вести, так как в начале войны учёт, можно сказать, вообще не вёлся, а после – целенаправленно саботировался военками согласно секретным директивам и инструкциям Главка, в целях дискредитации доброго имени чеченского народа и последующей его тотальной депортации.

Дилиев Сайд-Магомед, самый старший сын в семейной династии Дилиевых, ушел в Трудовую армию в 1941 году. Службу проходил в районе Малгобека, где возводилась линия обороны.

Дилиев Хас-Магомед, второй по возрасту сын в семье, был известным муллой, обладал каллиграфическим почерком. Ему на всеобщем сходе тайпа Гуной было доверено вести тайповый тептар (рукопись-хронику). Записи он вел аккуратно и точно со слов старейшин. Этот тептар им, при уходе на фронт в 1942 году, был передан в мечеть, так как раньше подобного рода документы хранились при мечетях. В 1942 году он ушел на фронт вместе со средним братом Дилиевым Шайх-Магомедом, но их распределили по разным подразделениям, служили и воевали они врозь. Хас-Магомед пропал без вести.

Шайх-Магомед попал в плен при переброске десанта на знаменитую «Малую Землю». Их корабль был потоплен, а оставшиеся в живых несколько человек были выловлены немецким военным катером. Из немецкого плена Шайх-Магомед бежал в 1943 году, причем являлся руководителем и организатором побега. К сожалению, повезло лишь малой доле беглецов: 21 человек из 25, именно столько советских военнопленных и бежало, были убиты на месте, так и не увидев заветной свободы. Однако и из вырвавшихся на волю четверых, двое вскоре скончались от ран. Чудом Шайх-

Магомеду в декабре того же года удалось добраться до родных мест. В военкомате ему сказали ждать дальнейших распоряжений, видимо, тогда уже шла подготовка к депортации чеченского народа.

Еще один член семьи Дилиевых - Магомед-Яраги - призывался в Трудовую армию в 1941 году с одновременным обучением в ФЗО. Они занимались тушением авиационных бомб, сбрасываемых фашистскими летчиками на грозненский завод «Красный Молот» в октябре 1942 года [8].

Вот таким было участие мужчин из семьи Дилиевых в драматических и героических событиях ВОВ. К сожалению, их военные подвиги так и остались укутанными тайнами безвестности, как и героизм, и беззаветное служение Родине тысяч и тысяч других наших соплеменников...

Отважные сыны Чечено-Ингушетии ковали Победу над врагом на всех фронтах. Одним из них был Маузов Ахъяд из села Гуни, который внес свой посильный вклад в борьбу с фашистскими захватчиками. Родился он в 1908 году в селе Гуни. Не исполнилось нашему герою и двух месяцев, как ушел из жизни его отец Мауз. Дедушка по матери Каим воспитал из него достойного мальчика. Он научился грамоте, успешно набирался знаний. Несмотря на свой юный возраст, мальчик умел вести себя достойно. В 1930 году он был избран секретарем парткома в селении Агишты Веденского района. Около трех лет проработав на должности секретаря парткома, он был назначен на должность главы Гунинского сельского поселения, а после - председателем колхоза «Красный животновод» села Гуни.

Примечательно, что в 1938 году Маузов Ахъяд и садовод колхоза Исрапилов Успа участвовали в Выставке достижений народного хозяйства СССР. Отборные фрукты, виноград и айва гунинского колхоза были отмечены на выставке высокими наградами. Успа Исрапилов получил юбилейную медаль И.В. Сталина и Почетную грамоту. А председателю колхоза Маузову Ахъяду были вручены патефон, украшенный серебром и пластинки с выступлениями И.В. Сталина.

Маузов Ахъяд работал грамотно, имел хорошие отношения с властью и народом, умел решать сложные вопросы. Его рабочая деятельность прервалась из-за начавшейся 22 июня 1941 года войны. В самом начале мобилизации Ахъяд записался в ряды легендарного 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка. Формирование

полка проходила в Андреевской долине города Грозного, а оттуда был отправлен в Краснодар. В период формирования полка, его командиром был Абадиев Японц (Японец) Арскиевич, затем стал Висаитов Мавлид Алероевич. Через некоторое время полк был отправлен на 2-й Украинский фронт. В боях против немцев Ахъяд был бесстрашным воином, из любого трудного положения находил выход. Ахъяд дошел до Берлина, служил в комендантской роте в Берлине до 1947 года. В день, когда в 1947 году его демобилизовали, он узнал о том, что всех чеченцев и ингушей депортировали в Среднюю Азию и Казахстан. Остановившись в городе Шахты Ростовской области, Ахъяд начинает делать запросы о своей семье. Получив ответ, что его семья находится в Алма-Ате, он собирается в путь. Как-то неожиданно, когда поезд останавливается в Актюбинске, к нему на перроне подходит сельчанин Нади Зузуев. Он уведомил Ахъяда, что знает, где проживает его семья. Таким образом, благодаря Нади, он нашел свою семью.

После восстановления ЧИАССР и возвращения чеченцев и ингушей на родину, Ахъяд работал в колхозе бригадиром. Он был уважаемым человеком, делился своим опытом с сельчанами, оберегал молодежь, давал жизненно-практические советы.

Ахъяд ушел из жизни 8 мая 1984 года. На его похоронах присутствовал уважаемый в республике религиозный деятель Махти-Хаджи, который был однополчанином Маузова. Характеризуя усопшего как достойного человека и мусульманина, он особо подчеркнул его мужество в бою – «Когда немцы окружили нас, и никто не знал, что делать, Ахъяд вскочил на коня и крикнул: «Воины, один раз родились, один раз и умереть мы должны!». С этими словами он ринулся в бой, увлекая остальных», – рассказывал об усопшем Махти-Хаджи. Похоронен Ахъяд в с. Гуни (Хедин-зиярт).

Среди тех, кто с начала войны ушел на фронт, дошел до Победы и вернулся домой, был Арсалиев Индербай. Родился он в 1918 году, в селе Гуни, Веденского района. Призван в Красную Армию в 1939 году. Служил в Дальневосточном военном округе. В начале войны их часть перебросили в Ленинградскую область, зачислили в разведроту, обороняли Кировский завод. С ним служил и его односельчанин Хутиев Цорки. Арсалиев награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «Жукова», «За боевые заслуги». В 1943 году разведрота, в которой он служил, очищала единственный

путь соединяющий осажденный город с «Большой землей» на Ладожском озере. Приходилось работать под массированными ударами немецкой авиации. Одна из бомб разорвалась рядом. На некоторое время Индербай потерял сознание. Очнувшись, он увидел рядом с собой тяжело раненного командира роты. Оказав первую медицинскую помощь, они переночевали там же. На следующее утро Индербай смог дотащить тяжело раненного командира до прибывшего санитарного поезда. Лечение было долгим. В последний раз он лечился в Тихорецке Краснодарского края и в конце 1943 году был демобилизован. Воин Индербай Арсалиев ушел из жизни в 2012 году.

Зайпуллаев Хайрудди Зайпуллаевич родился в январе 1921 года в с. Гуни Веденского района ЧИАССР, в семье рядового крестьянина. До начала Великой Отечественной войны работал в колхозе. В середине октября 1940 года был призван в ряды Красной Армии. Во время службы проявил себя честным, надёжным, отважным, ответственным солдатом. Военную службу начал в Орловской области. В 1941 году после прохождения курса молодого бойца Зайпуллаев Хайрудди Зайпуллаевич был направлен в 48-й артиллерийский полк, который был дислоцирован в городе Великие Луки Псковской области. Зайпуллаев Хайрудди Зайпуллаевич был артиллеристом-наводчиком и спустя полгода с начала войны был тяжело ранен на поле боя и отправлен в госпиталь в г. Ессентуки. После лечения Хайрудди был комиссован и отправлен домой, но спустя недолгое время вместе с чеченским народом был депортирован в Казахстан. Имел награды: «Орден Отечественной войны 2-ой степени», медаль «За отвагу», и другие. Умер ветеран войны Хайрудди Зайпуллаев в 2007 году.

Довольно хорошо известна в нашей Республике судьба еще одного уроженца села Гуни Магомеда Гайсуркаева. Он родился в 1920 году и был призван в Красную Армию в 1939 году. Участник Финской и Великой Отечественной войн. Воевал на Карельском, Северо-Западном и 2-м Прибалтийском фронтах. Гвардии красноармеец был награжден орденом «Славы III степени» и многими боевыми наградами. Высокий, статный, гордый горец, замечательный товарищ и друг, ушел из жизни в 1995 году. Родные и близкие, да и все те, кто его знают, бережно хранят память о ветеране ВОВ Магомеде Гайсуркаеве.

В начале сентября 1941 года из Ростова-на-Дону в республику поступило указание о мобилизации 8000 человек. Мобилизовали же всего по ЧИАССР 13000 человек. Они были в спешном порядке отправлены в гражданской одежде и без оружия в Харьковскую область товарными поездами. По прибытию на Украину их погнали пешим маршем 80 км к месту назначения. Как оказалось, отправляли их на строительство укреплений к поселку Акимовка.

По рассказу 93-летнего Дилиева М-Я., жителя села Марзой-Мохк, в числе этих мобилизованных было свыше десяти жителей Гунинского сельского совета. Он помнит вернувшихся живыми односельчан Дилиева Магомеда, Хайдаева Хамида, Сайдальбиева Сайдхамзата, Тушалаева Мукали и Ибрагимова Сайдахмада. Они рассказывали, что по прибытию в Харьковскую область приступить к работе им не довелось. В результате стремительного наступления немецких войск советские войска отступили из этого района, они остались без командира и без всякого обеспечения. Какой-то военный начальник сказал им, что теперь здесь делать нечего, и пусть они отправляются домой. В виде исключения, он разрешил им забить одну корову и использовать ее мясо на пропитание в дороге. Была поздняя осень, наступали холода, летняя их одежда практически изнасилась, и они приняли решение идти пешком в Чечено-Ингушетию.

Вскоре они наткнулись на передовой отряд немцев и были задержаны. Построив их, немецкий офицер, крикнув: «Юде!» (по-немецки: еврей), вывел из шеренги Хайдаева Хамида и отвел его в сторону для расстрела. Хамид, подумав, что назвали по имени некоего Юде, стал кричать своим товарищам: «Скажите ему, что меня зовут не Юде, а Хайдин Хьамид!». Среди немцев оказался офицер, говоривший по-русски. И когда он выяснил, что они чеченцы и следуют домой, их отпустили. Замерзшие, голодные они дошли до Ростова. Там они обратились в областной военкомат с просьбой отправить их на фронт. Но работники военкомата обозвали их дезертирами и пригрозили расстрелом. И им буквально пришлось уносить оттуда ноги. Видимо, тогда уже было негласное указание чеченцев на фронт не брать. Вот так пешком, голодные, холодные, больные, не зная русского языка, они добивались домой [8].

Жители села - старики, женщины, подростки принимали деятельное участие в помощи фронту. Собирали средства на

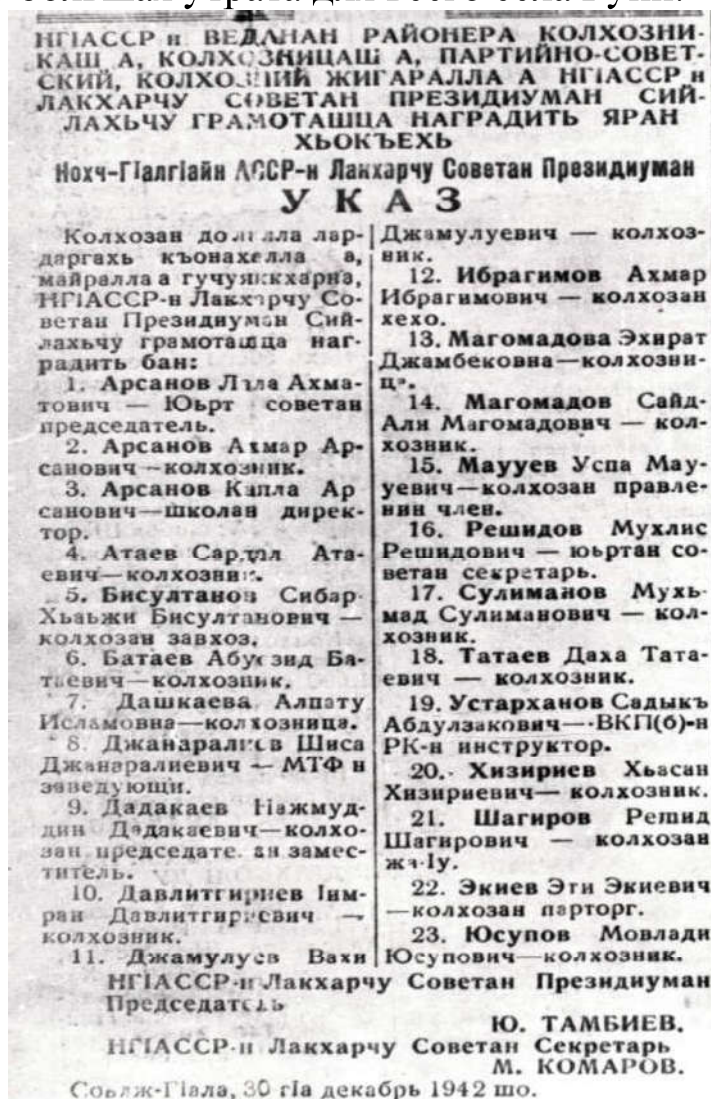
строительство бронепоезда, поставляли в армию продукцию сельскхозяйственного производства, строили оборонительные сооружения. Из Гунинского сельсовета в качестве трудармейцев была мобилизована группа в несколько десятков человек на строительство оборонительных сооружений по Терскому хребту, пообещав, что их отпустят домой через неделю. Но работали они там три месяца. В ответ на просьбу отпустить их домой на весенние полевые работы, двое из них, как саботажники, были расстреляны, еще один житель с. Гуни чудом избежал расстрела.

В 1942 году для обучения в ФЗУ из Гунинского сельсовета в Грозный было отправлено 25 подростков. Помимо учебы, они привлекались к строительству оборонительных сооружений вокруг города Грозного. Кроме того, гуинцы мужественно противостояли бандитским группам. Так, 22 ноября 1942 г. отряд из 34 человек напал на колхозную ферму «Красный животновод» села Гуни. Колхозники вступили в бой с ними. Ожесточенная перестрелка длилась два часа, колхозники, встретившие врагов вилами и топорами, убили или ранили более половины из них, другие были обращены в бегство. Один бандит был пленен участником ВОВ Хутиевым Цорки. В ходе данного нападения смертью храбрых погибли А. Атаев, А. Хамбахадов, В. Джамалуев и М. Вахабов. 23 колхозника - участника боя - были награждены Почетными грамотами Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР [10, с.30].

И, тем не менее, жители села Гуни, как и весь чеченский народ, не избежали тотальной сталинской депортации 1944-1957 годов, из которой на родину предков не вернулся почти каждый второй.

При въезде в село на высоком холме стоит скромный, но в то же время величественный памятник воинам-участникам Великой Отечественной войны. Средства на его возведение собирали всем селом, общими силами производили установку памятника, рыли землю, привозили камни. В конечном итоге, благодаря совместным усилиям односельчан 9 мая 1987 года, в присутствии руководителей района, высокопоставленных гостей и ветеранов войны, торжественно был открыт этот замечательный памятник героям. В результате военных действий конца 90-х годов XX века данный монумент был полностью разрушен и восстановлен в 2007 году. К большому сожалению, в настоящее время из участников Великой

Отечественной войны 1941-1945 гг., в живых не осталось ни одного. Безусловно, это большая утрата для всего села Гуни.

Литература:

1.Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза / Под ред. канд. истор. наук А. Г. Попова. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973. - 244 с.

2.Гакаев, Хамзат Адамович. В годы суровых испытаний: [Роль Чечено-Ингушетии в Великой Отеч. войне]. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1988. – 118.

3.Данные секретной переписи чеченцев и ингушей ЧИАССР, составленные НКВД при подготовке к депортации вайнахов. <http://www.ethnokavkaz.1bb.ru/viewtopic.php?id=348>

4. Ибрагимов Мовсур М, Хатуев Ислам З. Подвиг во имя Родины. - Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2015. –414 с.

5.Ибрагимов Муса М., Ибрагимов Мовсур М. Чечня: через круги ада. Войны, переселения и депортации чеченского народа. 2-е исправленное и дополненное издание. - Грозный: издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2017.-308 с.

6. Ошаев Х.Д. Брест - орешек огненный: Худож.-докум. повесть : [Об участниках обороны Брест. крепости из Чечено-Ингушетии]. Грозный: Чеч.-Инг. изд.-полигр. об-ние "Книга", 1990. – 139 с.

7. Падаров А. Героизм чеченцев на полях сражений Второй мировой войны. Выпуск 26-29 от 07.05.2020 г. <http://gums-41.ru/news/media/2020/5/8/geroizm-chechentsev-na-polyah-srazhenij-vtoroj-mirovoj-vojny/>

8.Полевой материал авторов. Информатор Дилиев М.-Я.Д. 1920 г.р., записана в селе Марзой-Мохк в сентябре 2013 года

9.Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза». Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1960. - 146 с.

10. Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны. [2-е изд., доп.]. - Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1989. – 33 с.

11. Хасмагомадова Х. Село Гуни - прошлое и современность. // <https://chechnyatoday.com/content/view/278993> 18.07.2020.

УДК 93/94

DOI:

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БИТВЫ ЗА МОСКВУ

THE HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE BATTLE OF MOSCOW

З.С.Исакиева,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный